

ЯЗЫКОЗНАНИЕ LINGUISTICS

DOI: 10.18287/2542-0445-2024-30-2-97-104

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.1

Дата поступления: 20.11.2023
рецензирования: 25.01.2024
принятия: 15.05.2024

Аналитические прилагательные в современном русском языке: системно-функциональные особенности

З.И. Годизова

Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова,
г. Владикавказ, Российская Федерация

E-mail: godizovazi@rambler.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3277-3708>

М.Д. Бурцева

Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова,
г. Владикавказ, Российская Федерация

E-mail: maria_alma@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-0002-7928-954X>

Аннотация: Статья посвящена выявлению и описанию структурно-функциональных особенностей аналитических прилагательных в современном русском языке (грамматических, орфографических, позиционных, функционально-семантических). В ходе исследования использованы методы: сплошной выборки, наблюдения, описания, аналогии, классификации, количественный. Материалом для исследования послужили данные Национального корпуса русского языка (газетный, основной корпусы и корпус социальных сетей), а также данные поисковой системы Yandex.ru. В статье представлен краткий обзор научных исследований, посвященных аналитическим прилагательным, обозначен круг проблем, связанных с ними, в том числе изложено узкое и широкое их понимание. На основании проведенного исследования уточнены грамматические признаки аналитических прилагательных, позволяющие очертить их границы. Установлено, что аналитические прилагательные – это особый класс прилагательных (неизменяемых или неизменяемых в сочетании с определенными существительными), активно образующийся и функционирующий, характеризующийся семантикой признаковости, способностью определять существительное, выражать грамматические значения рода, числа, падежа посредством окончания определяемого существительного; позиция и написание не являются конституирующими признаками, влияющими на идентификацию аналитических прилагательных. В результате сопоставления особенностей функционирования аналитических прилагательных в различных текстах и установленных словарями норм с применением количественной методики определены основные тенденции в их написании, в частности преобладание дефисного и раздельного их написания с существительными; выявлены позиционные особенности функционирования аналитических прилагательных по отношению к определяемым ими существительным (преобладание препозитивного употребления, возможность их нахождения и в постпозиции). Определены основные сферы функционирования аналитических прилагательных; дана общая оценка динамики их развития в современном русском языке, высказаны предположения о дальнейшей судьбе данного неоднозначного и разнородного класса слов в русском языке.

Ключевые слова: аналитические прилагательные; тенденция к аналитизму; грамматические признаки; грамматический статус; слова-кентавры; орфографические особенности; позиционные особенности; сферы употребления.

Цитирование. Годизова З.И., Бурцева М.Д. Аналитические прилагательные в современном русском языке: системно-функциональные особенности // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 2. С. 97–104. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-97-104>.

© Годизова З.И., Бурцева М.Д., 2024

Зара Иосифовна Годизова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, 362025, Российская Федерация, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44–46.

Мария Денисовна Бурцева – студент филологического факультета, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, 362025, Российская Федерация, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44–46.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 20.11.2023

Revised: 25.01.2024

Accepted: 15.05.2024

Analytical adjectives in the modern Russian: systemic-functional features

Z.I. Godizova North Ossetian State University after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russian Federation
E-mail: godizovazi@rambler.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3277-3708>**M.D. Burceva**North Ossetian State University after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russian Federation
E-mail: maria_alma@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-0002-7928-954X>

Abstract: The article identifies and describes the analytical adjectives in the modern Russian and their structural and functional features (grammatical, spelling, positional, functional-semantic). Methods of continuous sampling, observation, description, analogy, classification and quantitative were implemented in the course of the study. Data of the National Corpus of the Russian Language (newspaper, main corpus and social media corpus) as well as data of Yandex.ru search engine provided the main language material of the research. The article represents a brief review of scientific research on analytic adjectives, outlines the range of problems related to them, including their narrow and broad understanding. The conducted research specified the grammatical features of analytical adjectives that enables to define their boundaries. The findings indicate that analytical adjectives are a special class (unchangeable or unchangeable in combination with a concrete noun) actively formed and functioning, characterized by the semantics of attribute, the ability to specify a noun and express the grammatical meanings of gender, number and case by means of the defined noun ending; position and spelling are not constitutive features that influence the identification of analytical adjectives. The results of comparing the function of analytical adjectives' peculiarities in different texts and the norms established by dictionaries using quantitative methods, determined the main tendencies in their spelling, in particular, the prevalence of hyphenated and separate spelling with nouns. The research also revealed positional peculiarities of functioning in relation to the nouns they define (the prevalence of their prepositional use as well as the possibility of postpositional use in relation to nouns). The study determines the main spheres of analytical adjectives functioning. The analyses of the data allows the general estimating of the dynamics of analytical adjectives development in the modern Russian language and suggesting the future prospects of this ambiguous and heterogeneous class of words in the Russian language.

Key words: analytical adjectives; tendency to analytism; grammatical features; grammatical status; centaur-words; spelling peculiarities; positional peculiarities; scope of use.

Citation. Godizova Z.I., Burceva M.D. Analytical adjectives in the modern Russian: systemic-functional features. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 2, pp. 97–104. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-97-104>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Godizova Z.I., Burceva M.D., 2024

Zara I. Godizova – Doctor of Philological Sciences, associate professor, Department of Russian Language, North Ossetian State University after K.L. Khetagurov, 44–46, Vatutin Street, Vladikavkaz, 362025, Russian Federation.

Mariya D. Burceva – student of the Faculty of Philology, North Ossetian State University after K.L. Khetagurov, 44–46, Vatutin Street, Vladikavkaz, 362025, Russian Federation

Введение

За последние десятилетия современный русский язык переживает значительные изменения на всех уровнях своего функционирования. Главной отличительной особенностью языка нынешней эпохи является большое количество лексических, морфологических, словообразовательных и синтаксических заимствований. Одной из характерных тенденций стало активное образование аналитических прилагательных (АП), которые используются носителями языка (как в устной, так и в письменной речи) практически в одинаковом соотношении с обычными прилагательными. Образование АП считается одним из проявлений усиления аналитизма в современном русском языке [Эдберг; Годизова, Гудиева 2019]. Будучи продуктивным разрядом прилагательных, они остаются довольно неопределенным классом слов. Например, к ним относят компоненты слов типа *стартап-проект, бизнес-план, каюта люкс, онлайн-режим* и т. п.; закрепившиеся в русском языке слова типа *хаки, бордо, беж*; усеченный первый компонент сложных существительных (типа *лжеучение, хлебоуборка, лесозаготовки, стеклотара, профсоюз-братие, сельсовет, госучреждение, совлужащий*); в последнее время отмечается тенденция к выделению в качестве самостоятельных аналитических прилагательных группы иноязычных приставок

эко-, био-, аэро-, нано- и адективного элемента слов-кентавров (*DIY-формат, IT-сфера, VIP-клиент* и др.) [Панов 2004; Крысин 2010; Маринова 2010, 2022; Эдберг]. Однако не все лингвисты признают существование определенных групп АП, среди которых наиболее спорны иноязычные приставки [Молотков 1960; Бешенкова, Иванова; Глазовская 2015].

Существует целый комплекс проблем, связанных с АП: определение их грамматического статуса и границ, что требует уточнения грамматических особенностей АП, позволяющих более четко установить критерии их выделения, поскольку они часто смешиваются с обычными сложными именами существительными, наречиями и даже с морфемами; абстрактность и неопределенность их классификаций, в связи с чем актуальным представляется описание их семантических разрядов и сфер употребления, а также выявление закономерностей их правописания, характерной позиции по отношению к определяемому существительному.

Методы исследования

Целью данного исследования стало выявление структурно-функциональных особенностей аналитических прилагательных в современном русском языке: определение критериев их выделения и уточнение границ; описание их грамматических,

орфографических, позиционных особенностей; семантическая и стилистическая характеристика, а также общая оценка особенностей функционирования и динамики развития данного класса слов в современном русском языке.

В ходе исследования использовались методы: сплошной выборки, наблюдения, описания, аналогии, классификации, количественный.

Материалом для исследования послужили данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ) (газетный, основной корпусы и корпус социальных сетей), а также данные поисковой системы Yandex.ru. Выбранные источники материала были особенно актуальны при определении частотности вариантов того или иного написания АП, при анализе их позиционных закономерностей, выявлении характерных сфер употребления.

Ход исследования

Основной проблемой в вопросе об АП является определение критериев их выделения. Представляется логичным определение Е.В. Мариновой, согласно которому АП представляют собой неизменяемую языковую единицу, обозначающую непроецессуальный признак и выполняющую в пост- или препозиции (при любом варианте написания, включая слитное) атрибутивную функцию по отношению к имени существительному [Маринова 2010, 2022]. В этом определении учитывается категориальное значение признаковости и способность выступать в качестве определения по отношению к существительному независимо от позиции, например *картофель фри, куры гриль, онлайн аптека, кофе инстант*.

Исследованием АП занимались многие ученые [Маринова 2010, 2022; Крысин 2010; Горбов 2015; Осипова 2023]. Большой вклад в изучение АП внес М.В. Панов, который теоретически обосновал существование в русском языке данного класса слов [Панов 2004]. К тому же его классификация АП в наше время считается наиболее подробной, охватывающей большую часть существующих их видов, хотя со многими разрядами слов, квалифицируемыми им как АП, вряд ли можно согласиться.

В русистике существуют разные мнения относительно правомерности выделения АП как отдельного класса прилагательных, поскольку позиция неизменяемого атрибута в тексте еще не является категориальным признаком прилагательного. А.А. Реформатский определял подобные слова как «мнимые сложные слова» [Реформатский 2021], широкое распространение получили термины А. А. Шахматова – «несклоняемые прилагательные» [Шахматов 2001] и М.В. Панова – «аналитические прилагательные» [Панов 2004].

Как и традиционные имена прилагательные, АП делятся на лексико-грамматические разряды: они могут принадлежать к группе качественных (ср. *цвет хаки*) и относительных (ср. *соус томат*). Отличительными особенностями АП являются невозможность образования степеней сравнения и

отсутствие форм субъективной оценки. Грамматические значения падежа, числа и рода выражаются у неизменяемых прилагательных синтаксически, т. е. при сочетании с другими словами.

В изучении АП большое значение имеет словообразовательный аспект, который достаточно подробно представлен в работах Б.Х. Эдберг [Эдберг]. Ученые сталкиваются с проблемой: «не понятно, относятся они к словообразованию или синтаксису» [Эдберг]. Очевидно, что в случае с АП существует определенное взаимодействие между синтаксическим и словообразовательным уровнями, в результате которого в классе слов возникают новые значения и функции.

Полагаем, что есть все основания относить АП к системе прилагательных подобно тому, как несклоняемые существительные относятся к существительным. Как и обычные изменяемые прилагательные, они сохраняют категориальное номинативное значение признаковости и способность выступать в качестве атрибута при существительном, а их грамматические значения возможно вывить из контекста.

Некоторые ученые считают, что не менее важно рассмотрение позиционных особенностей АП, которые могут находиться как в препозиции, так и в постпозиции по отношению к определяемому существительному (*рок-группа, кухня фьюжн, вип-номер, платье цвета беж* и т. д.). Здесь возникает проблема разграничения АП и приложения, так как «сочетание, в котором выполняющее функцию атрибута существительное стоит в постпозиции, сходно с конструкцией приложения» [Маринова 2010, с. 629]. Например, *компания-франчайзеры, четка-брашинг, диск-гигант* и т. п. Однако, на наш взгляд, позиция относительно существительного и вариант написания не имеют принципиального значения при определении грамматического статуса того или иного слова, являющегося претендентом в АП, поскольку порядок слов – это критерий не грамматический (можно провести аналогию с конструкциями, включающими инфинитив и слова категории состояния, односоставность/двусоставность которых определяется в зависимости от порядка слов, что не является корректным, по нашему мнению, с грамматической точки зрения), а написание слова – тоже не очень надежный критерий при разграничении различных частей речи (например, очень трудно разграничить наречия и предложно-падежные формы существительных, так как слова с одними и теми же признаками пишутся то слитно, то раздельно; наблюдается противоречие между правилами русской орфографии и квалификацией этих слов академической грамматикой).

Еще одна актуальная проблема, связанная с АП, – это размытость их границ. В лингвистике существует широкое и узкое понимание АП.

Широкий подход к АП представлен, например, у М.В. Панова, который разработал наиболее подробную их классификацию [Панов 2004, с. 137–151].

Он рассматривает АП с диахронической точки зрения, отмечая, что его классификация «претендовать на полную последовательность не может, так как данный класс на время создания работы был еще далеко не устоявшимся: «...Сквозь диахронические очки современность видится мутно и расплывчато» [Панов 2004, с. 153]. М.В. Панов завершает свою классификацию «аналит-сволочи» [Панов 2004, с. 147] объяснением главной особенности, благодаря которой АП могут быть отнесены к самостоятельному классу слов: они обладают свободной сочетаемостью – «основным признаком слова» [Панов 2004]. Однако являются ли они прилагательными? Этим вопросом задается и сам ученый, отмечая у них наличие значения признака, характерное для класса прилагательных.

Вряд ли можно согласиться с таким широким подходом к АП. В этой классификации, на наш взгляд, наиболее слабыми звеньями следует считать иноязычные и русские приставки (типа *экс-президент, суперкризис, ультраправые, псевдооткрытие*), сложные существительные, образованные сложением или усечением первого компонента (типа *царь-взятка, генерал-предатель, рассказ-газета, профсобрание, сельсовет, госучреждение, совслужащий*), наречия (типа *яйца всмятку*, предполагающие глагольный компонент, в данном случае – «сваренные»), образования фразеологического типа, близкие к наречиям, предполагающие глагольный компонент (*так себе (является) лингвист, тоже (является) писатель*).

К АП в узком понимании относят несклоняемые атрибутивные компоненты, являющиеся графически независимыми, самостоятельными относительно главного слова (*рубашка апаи, цвет бордо, пряжка букле, цвет индиго, шоколад капучино* и др.). Данная группа АП составляют около 53 % от общего их числа.

Что же можно отнести к собственно АП? Это слова, отвечающие следующим требованиям: 1) обозначающие признак; 2) способные употребляться при существительных и определять их; 3) неизменяемые (собственно неизменяемые (*форма хаки, язык хинди*) и неизменяемые именно в данном контексте (*программа-минимум, требования-максимум*). Указанные признаки позволяют очертить границы АП более определенно и выделить среди них несколько разрядов: 1) слова типа *форма хаки, цвет беж, язык хинди, эрзац-литература; программа-минимум, требования-максимум, брифинг-встреча, премьер-министр, пресс-конференция, гольф-клуб, допинг-контроль*; 2) количественные числительные, находящиеся в постпозиции по отношению к существительным (*космонавт-два, командарм-четыре, страница сто двадцать пять, около объекта двадцать три*); 3) компоненты слов-кентавров: *Х-лучи, СКЧ-, IT-специалист, DIY-рынок*. Позиция и написание при этом не имеют значения для идентификации таких прилагательных, поскольку не являются грамматическими основаниями, позволяющими выделить ту или иную часть речи.

Следует учитывать, что, употребляясь без существительных, АП могут квалифицироваться как существительные, ср.: *рок-группа* и *слушать рок, вип-комната* и *пригласили випа* (т. е. человека с особыми привилегиями) и др.

Слитное, раздельное или дефисное написание аналитических прилагательных – одна из наиболее распространенных проблем в изучении этого класса слов, так как немалое количество АП может иметь сразу три варианта написания (например, *бизнес-план, бизнес центр, бизнесспециализация; пресс-конференция, пресс конференция* и др.). Данный вопрос привлекал внимание лингвистов [Маринова 2010; Глазовская 2015], однако четких критериев, регламентирующих нормативное написание АП, не существует. Ученые опираются на орфографический узус и соотносят его с орфографической кодификацией (словарями и правилами). Так, в каждом исследовании наряду с обращениями к словарям В.В. Лопатина, Л.П. Крысина, Т.В. Егоровой (Лопатин 2023; Крысин 2008; Егорова 2014) можно в больших количествах наблюдать запросы к браузерам (Yandex; Google), к НКРЯ (к корпусу социальных сетей, региональных и центральных СМИ), иногда к методу получения информации путем опроса, анкетирования и т. п. Эта тенденция позволяет сделать вывод, что современная лингвистика в вопросе о правописании АП во многом опирается на выбор «большинства».

Собственные наблюдения над языковым материалом позволяют установить, что вариант слитного написания в последнее время претерпевает упадок, в то время как дефисное (в особенности) или раздельное (реже) преобладают. Ярче всего эта тенденция проявляется в словах типа *фейк-мошенник, стартап-проект, смарт-телевидение, чат-бот, масс-медиа, шоу-рум, фуд-стилист, тур-менеджер, онлайн-магазин* и др.; в словах-кентаврах *SMS-чат, LGBT-сообщество, 3D-принтер, IT-компания* и т. п.

Е.А. Глазовская отмечает преобладание раздельного написания вместо дефисного, например: *абонемент в фитнес клуб, она была фитнес инструктором, спорт бар, искал в интернет магазинах, бизнес модель, сервис стол, лондонский гей парад, малоизвестные фото российских рок музыкантов, в пиар службе* и т. д. [Глазовская 2015, с. 41]. Причину, объясняющую данное явление, исследовательница определяет окончательной адаптацией к русской языковой действительности «особой аналитической синтаксической модели» [Глазовская 2015, с. 41], а именно слов типа *гаджет-зависимость, гугл-карты, яндекс-такси, контент-анализ, тренд-сессия* и т. п., следствием чего явилось приобретение адекативным компонентом этих слов статуса чисто самостоятельных единиц, которые следует отделять от других слов. Однако нормативным вариантом их написания остается дефисное, указанное в словарях (Бархударов; Протченко, Скворцов 2015; Егорова 2012; Лопатин 2023). Вместе с тем следует учитывать,

что словари не всегда успевают незамедлительно реагировать на появление новых слов, фиксировать их правильное написание. Учитывая это, можно рекомендовать изложенные в работе Е.В. Бешенковой и О.Е. Ивановой правила слитного, раздельного и дефисного написаний АП [Бешенкова, Иванова].

Заслуживает внимания рассмотрение позиционных особенностей функционирования АП. Некоторые АП вошли в русский язык в качестве постпозитивных (слова типа *фри*, *хинди*, *минимум*, *максимум*, *тартар*, *беж*). Их численность намного меньше, чем препозитивных прилагательных. Главным образом, они отличаются меньшей степенью адаптации к системе русского языка. Например, о большей степени русификации таких слов, как *интернет*, *онлайн*, *топ* и *супер*, можно судить по образованию от них производных слов (*интернетный*, *онлайновый*, *топовый* и *суперский*).

Рассмотрим особенности таких постпозитивных АП, как *фри*, *хинди*, *минимум/максимум*, *тартар*, *беж*. Несмотря на то что постпозитивные АП в некоторых случаях могут занимать препозицию относительно определяемого слова, считаться переходными они не могут, так как подобное их употребление во многом объясняется следующими факторами: 1) правилами их функционирования в языке-источнике; 2) конкретным значением слова; 3) необходимостью учета контекста (в художественной литературе и блогах препозиция считается приемлемой). Так, например, слово *фри* было заимствовано как из французского, так и из английского языков. В первом случае *фри* – это: «неизм. (1 пол. XX в.) изжаренный в большом количестве жира», а во втором – «свободный, бесплатный, незанятый» [Эдберг].

Примеры типа *брюки беж* и *беж брюки* редки. Они не различаются по семантике, но обладают некоторыми стилистическими отличиями: вариант *беж брюки* наблюдается только в текстах разговорного стиля: например, ответ на запрос в браузере «Яндекс»: «Брунелло кучинелли *беж брюки* широкие». Скорее всего, подобные слова не перешли в группу переходных по позиции АП (как и многие цветообозначения) из-за существования аналогов – *бежевый*, *бордовый* и т. п.

Несколько похожая ситуация наблюдается и в случае с сочетаниями типа *язык хинди* и *хинди язык*. Препозитивное положение встречается, но редко и только в том случае, если это разговорный или поэтический стили, например: «Сложно сказать ‘великий и могучий *хинди* язык’, если все больше лексики вытесняется английскими словами» (Александра. Специфика индийского общества. Культура и традиции // Гоа форум (oGoa.ru)). Однако Б.Х. Эдберг отмечает, что словосочетание «*хинди язык*» чаще всего встречается на сайтах интернет-перевода или на сайтах компаний, которые предлагают переводы [Эдберг].

Примеров препозитивного употребления слова *минимум* в сочетании со словом *программа* в

нашем материале (в НКРЯ и поисковых запросах браузера «Яндекс») зафиксировано не было. Однако у Б.Х. Эдберг мы встречаем такие примеры: «К огромному удобству, несколько программ ведения беременности: полная программа, *минимум программа*» или «...Начать новый виток похудения до 75–76 кг... Вот такая *минимум-программа* на оставшиеся дни августа» [Эдберг].

Таким образом, даже постпозитивные АП иногда иллюстрируют тенденцию к препозитивному употреблению. Однако в русском литературном языке за подобными АП традиционно закреплена постпозиция, что подтверждают и словари: у В.В. Лопатина – *чулки цвета беж*, *туфли цвета беж* (Лопатин 2023), у Д.Н. Ушакова – *чулки цвета беж* (Ушаков 2008) и др.

Переходные АП были выделены относительно недавно, поэтому ни в одном из словарей не обнаружена четко закреплённая позиция. Так, слово *люкс* в словаре В.В. Лопатина наблюдается как в пре-, так и в постпозиции (ср.: *каюта люкс*, *люкс-маркетинг*) (Лопатин 2023). В то же время в словаре С.Г. Бархударова и др. то же слово мы находим только в препозиции: *люкс-маркетинг* (Бархударов, Протченко, Скворцов 2015), а в словаре Р.И. Аванесова – только в постпозиции: *каюта люкс* [Аванесов 1988]. Таким образом, явление переходности (двойкой позиции по отношению к определяемому существительному) постепенно проникает в класс АП. В подавляющем большинстве случаев эта тенденция отмечается в более новых сочетаниях: *онлайн-режим*, *онлайн-магазин*, *обучение онлайн*. В связи с этим нами были проведены наблюдения над словами, пришедшими в современный русский язык за последние десять лет, например, *COVID-паспорт*, *IT-сфера*, *IT-компания*, *DIY-формат*, *DIY-рынок*, *3D-графика*, *3D-формат* и др. Они представляют класс словкентавров [Крысин 2010]. Степень переходности среди указанных АП возросла. Например, по данным газетного корпуса НКРЯ, среди 440 примеров с элементом *DIY*- препозитивное положение встречается в 160 случаях, а постпозитивное – в 240, хотя изначально элемент *DIY*- являлся препозитивным. Похожую ситуацию мы наблюдаем и со словами, включающими аналитическое прилагательное *3D*-. Но в то же время постпозитивное положение элемента *IT-/айти*- встречается лишь в единичных случаях. Варианты типа *айти*-, *ковид*-, *3D*- чаще наблюдаются в разговорном стиле (корпус социальных сетей НКРЯ): *крупные айти-компании*, *есть айти-список*, *айти-специалист*, *3D-игры*, *3D-карты* и т. д.

Следует обратить внимание на процентное соотношение полученных результатов. Так, по данным газетного корпуса НКРЯ, количество препозитивных вариантов анализируемых АП составляет 64 % от общего количества, что почти в два раза превышает постпозитивные варианты (36 %), т. е. в большинстве случаев АП функционируют в пре-

позиции, что не исключает явления переходности. Например, на основании данных корпуса социальных сетей, являющихся «представителем» активно развивающегося разговорного русского языка, выявлено, что разница между пре- и постпозитивными вариантами составляет всего 6 % в пользу нормы (препозиции).

Очевидно, новые слова, имеющие слабо закреплённую кодификацию (такие, как слова-кентавры – *3D-формат* и *формат 3D* или слова типа *онлайн-режим* и *режим онлайн*), могут оказывать влияние на уже устоявшиеся иноязычные конструкции, в результате чего возникают препозитивные употребления АП типа *люкс*, *хаки* и под., например *люкс-внедорожник* (Салмин В. Комфортно ездить не запретишь. Автодилеры продали в России почти в 1,5 раза больше новых иномарок // Известия. М., 2003), *хаки-штаны* (Лимонов Э. Молодой негодяй. М., 2021. С. 212), *хаки-брюки* (Модный приговор. Стиль милитари // Модный приговор. 2012) и мн. др.

Таким образом, несмотря на то, что первыми в русский язык начали проникать постпозитивные АП преимущественно французского происхождения, в XXI веке широкое распространение получили именно препозитивные единицы, которые постепенно стали влиять на позиционный статус постпозитивных АП. В последнее время в классе АП, помимо пре- и постпозитивных единиц, выделялась новая группа – переходная, т. е. употребляющаяся в относительно равном количестве как в пре-, так и в постпозиции. Развита она пока слабо, так как встречаются такие слова либо в разговорной речи, либо в публицистике (на разных сайтах СМИ, форумах и т. п.). Несмотря на такой разнотой в написании АП в текстах (преимущественно в публицистическом и разговорном стилях), при выборе той или иной позиции следует руководствоваться прежде всего словарями.

Наиболее распространёнными сферами функционирования АП являются:

– ИТ-сфера: *ИТ-специалист*, *ИТ-инженер*, *ИТ-евангелист*, *фронтед-разработчик*, *бэкенд-разработчик* (от англ. backend – «внутренний интерфейс»), *фуллстек-разработчик* (от англ. fullstack – «полный комплект»), *дата-аналитик*, *бизнес-аналитик*, *дата-сайентист*, *веб-дизайнер*, *веб-разработчик*, *контент-менеджер*, *гейм-девелопер* и мн. др. Следует отметить тенденцию, что в этой сфере обычные прилагательные заменяются на аналитические, например, вместо «начинающий специалист» употребляется *джуниор-программист*; *мидл-программист* обозначает специалиста, достаточно хорошо овладевшего навыками программирования, а *сеньор-программист* – профессионала в сфере программирования. Говорить о какой-либо нормированности в данном случае бессмысленно, так как подобные выражения можно встретить в основном на форумах, отдельных специализированных сайтах, а также непосредственно в речи сотрудников ИТ-компаний. ИТ-сферу можно считать одной из

самых прогрессивных в аспекте быстро развивающейся тенденции к аналитизму;

– искусство, в особенности музыка: *гала-концерт*, *поп-группа*, *топ-трек*, *ретро-музыка*, *ТВ-программа*, *арт-объект*, *бас-гитара*, *джаз-фанк*, *диско-шар*, *кантри-стиль*;

– политика, социальная жизнь: *брифинг-встреча*, *вице-президент*, *премьер-министр*, *пресс-конференция*;

– спорт: *гольф-клуб*, *допинг-контроль*, *спарринг-партнер*, *фитнес-клуб*;

– коммерция: *бизнес-класс*, *прайс-лист*, *шоп-тур*, *штрих-код*, *краудфандинг-сервис* (от англ. crowd funding, crowd – «толпа», funding – «финансирование»), *DIY-рынок*, *шеринг-экономика* (от англ. sharing – «обмениваться, делить»);

– медицина: *медицина антиэйджинг* или *антиэйдж-медицина* (от англ. anti-aging medicine – «антивозрастная медицина»), *ВИЧ*, *СПИД*. Особый интерес представляют единицы *корона-* и *ковид-*. Пандемия коронавируса была настолько масштабным и всеохватывающим событием в жизни человечества, что в языковой сфере начали создаваться даже специальные словари для обозначения новых слов, которые она породила. Так, существует «Словарь русского языка коронавирусной эпохи» (Словарь русского языка коронавирусной эпохи 2021). В него вошли следующие слова: *коронадепрессия* (*корона-депрессия*), *коронамания* (*корона-мания*), *коронакризис* (*корона-кризис*), *коронавирус-диссидентство* (Словарь русского языка коронавирусной эпохи 2021, с. 154, 158, 143) и мн. др. Эпоха коронавируса способствовала появлению слов и с другими корнями – типа *зум*, *дистант*- и др. Орфографический и графический аспекты в исследовании единиц *корона-* и *ковид-* являются самыми актуальными среди остальных, так как даже в упомянутом специализированном словаре практически все слова имеют допустимые варианты написания (например: *коронадепрессия* и *корона-депрессия* (Словарь русского языка коронавирусной эпохи 2021 с. 144–145).

Стоит отметить и такие сферы употребления АП:

– цветообозначения: *хаки*, *сафари*, *мокко*, *маренго*, *лазурит*, *электрик*, *беж*, *индиго*, *милитари* и мн. др.;

– мода: *брюки-буф* (*-капри*, *-корсары*, *-стретч*, *-ретро*, *-клет*), *мини-юбка*, *макси-юбка*, *костюм-шанель*, *пальто-миди*, *рубашка-сафари* и мн. др.

Заключение

Таким образом, разноаспектное исследование АП в современном русском языке позволило сделать следующие выводы.

АП – это особый класс прилагательных, активно образующийся и функционирующий, характеризующийся семантикой признаковости, способностью определять существительное, выражать грамматические значения рода, числа, падежа посредством окончания определяемого существительного.

Существует широкий диапазон слов, квалифицируемых как АП. На основании грамматических признаков (способности выражать значение признака, определять существительное и неизменяемости) мы относим к АП следующие разряды слов: 1) неизменяемые (или неизменяемые в сочетании с определенными существительными) слова типа *форма хаки, цвет беж, язык хинди, брифинг-встреча, пресс-конференция, гольф-клуб*; 2) количественные числительные, находящиеся в постпозиции по отношению к существительным (*космонавт-два, командарм-четыре*); 3) признаковый компонент слов-кентавров: *Х-лучи, СКЧ, IT-специалист, ДИУ-рынок*. Позиция и написание не имеют принципиального значения для идентификации таких прилагательных.

Существуют разные варианты написания АП с определяемыми ими существительными: дефисное, слитное, раздельное. Проведенное исследование позволяет установить преобладание дефисного и раздельного написания. Распространение раздельного написания вместо дефисного можно объяснить освоением АП в русской языковой системе, приобретением ими статуса самостоятель-

ных единиц, которые следует отделять от других слов. И хотя более нормативным вариантом их написания остается дефисное, указанное в словарях, следует учитывать, что словари не всегда успевают быстро реагировать на появление новых слов, фиксируя их и определяя орфографические нормы применительно к ним.

Аналитические прилагательные могут находиться как в препозиции, так и в постпозиции, а также постепенно набирают популярность единицы, имеющие переходный статус, т. е. способные находиться как в пре-, так и в постпозитивном положении. Но преобладающей тенденцией и нормой остается все же их препозитивное употребление.

Наиболее характерными сферами функционирования АП являются айти-сфера, культура, политика, социальная жизнь, спорт, медицина, экономика, цветообозначения и мода.

Учитывая нарастающие в русском языке тенденции к аналитизму, можно предполагать в перспективе все более активное образование и функционирование аналитических прилагательных в современном русском языке.

Материалы исследования

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 15.05.2023, 16.05.2023, 17.05.2023, 24.05.2023, 26.05.2023, 05.06.2023, 08.06.2023, 14.06.2023).

Yandex.ru. – Yandex.ru. URL: <https://wordstat.yandex.ru> (дата обращения: 07.06.2023, 14.06.2023, 15.06.2023, 18.06.2023, 01.07.2023, 04.07.2023, 07.07.2023, 14.07.2023).

Аванесов 1988 – Аванесов Р.И. Орфоэпический словарь русского языка. Москва: Русский язык, 1988. 704 с. URL: http://slovarina.ru/russkie/slovari/orfoepicheskij-avanesov-1988/orfoepicheskij-avanesov-1988_0099.htm (дата обращения: 25.05.2023).

Бархударов, Протченко, Скворцов 2017 – Бархударов С.Г., Протченко И.Ф., Скворцов Л.И. Большой орфографический словарь русского языка. Москва: Мир и Образование, 2017. 1152 с.

Егорова 2014 – Егорова Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка. Москва: Аделант, 2014. 800 с.

Крысин 2008 – Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. Москва: ЭКСМО, 2008. 944 с.

Лопатин 2023 – Лопатин В.В. Русский орфографический словарь. Москва: ЭКСМО, 2023. 904 с.

Словарь русского языка коронавирусной эпохи 2021 – Словарь русского языка коронавирусной эпохи. Санкт-Петербург: ИЛИ РАН, 2021. 550 с. URL: <https://nenadict.iling.spb.ru/publications/341>.

Ушаков 2020 – Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. Москва: Хит-книга, 2020. 816 с.

Библиографический список

Бешенкова, Иванова – Бешенкова Е.В., Иванова О.Е. Неоднозначная интерпретация слова и современная орфографическая вариативность. URL: <http://www.ruslang.ru/doc/beshenkova-ivanova2012b.pdf> (дата обращения: 16.05.2023).

Глазовская 2015 – Глазовская А.Е. Через дефис или раздельно? // Русская речь. 2015. № 5. С. 39–44. URL: <https://russkayarech.ru/ru/archive/2015-5/39-44?ysclid=lvouqnlcpml71175189>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24343347>. EDN: <https://www.elibrary.ru/umsirt>.

Годизова, Гудиева 2019 – Годизова З.И., Гудиева Д.С. Проявление тенденции к аналитизму в современной русской морфологии // Lingua-universum. 2019. № 6. С. 9–14. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41590443>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zplbct>.

Горбов 2015 – Горбов А.А. Атрибутивные компоненты сочетаний типа бизнес-план: аналитические прилагательные? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2015. Вып. 3. С. 36–48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/atributivnye-komponenty-sochetaniy-tipa-biznes-plan-analiticheskie-prilagatelnye?ysclid=lvov1bcnlq475076724>.

Крысин 2010 – Крысин Л.П. О некоторых новых типах слов в русском языке: слова-«кентавры» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 4 (2). С. 575–579. URL: [http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2010_4\(2\)/45.pdf](http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2010_4(2)/45.pdf).

Маринова 2010 – *Маринова Е.В.* Вопрос об аналитических прилагательных в отечественной и зарубежной лингвистике // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 4 (2). С. 628–630. URL: [http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2010_4\(2\)/60.pdf](http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2010_4(2)/60.pdf).

Маринова 2022 – *Маринова Е.В.* Проблема описания аналитических прилагательных в современной лексикографической практике // Вторые фортунаговские чтения в Карелии: сборник докладов национальной (с международным участием) научной конференции. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2022. С. 60–62. URL: <https://elibrary.petrso.ru/books/60649?ysclid=lvovo8txn4234606161>.

Молотков 1960 – *Молотков А.И.* Есть ли в русском языке категория неизменяемых прилагательных // Вопросы языкознания. 1960. № 6. С. 68–72.

Осипова 2023 – *Осипова О.В.* Аналитические прилагательные как результат конверсии во французском языке // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2023. № 2 (77). С. 69–75. DOI: <https://doi.org/10.26456/vtfilol/2023.2.069>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rbmkxw>.

Панов 2004 – *Панов М.В.* Об аналитических прилагательных // Панов М.В. Труды по общему языкознанию и русскому языку. Т. 1. Москва: Языки славянской культуры, 2004. С. 137–150. URL: [https://dl.libcats.org/genesis/609000/b18e86b887d335c05d553011ff22fd45/_as/\[Mihail_Viktorovich_Panov_\(Mikhail_V._Panov\)\]_Trud\(libcats.org\).pdf](https://dl.libcats.org/genesis/609000/b18e86b887d335c05d553011ff22fd45/_as/[Mihail_Viktorovich_Panov_(Mikhail_V._Panov)]_Trud(libcats.org).pdf).

Реформатский 2021 – *Реформатский А.А.* Введение в языкознание. Москва: Аспект Пресс, 2021. 536 с.

Шахматов 2001 – *Шахматов А.А.* Синтаксис русского языка. Москва: Эдиториал УРСС, 2001. 624 с. URL: <https://studylib.ru/doc/6261937/shahmatov-a.a.-sintaksis-russkogo-yazyka--2001-?ysclid=lvownikd89576011588>.

Эдберг – *Эдберг Б.Х.* Аналитические прилагательные и аналитизм в современном русском языке. URL: <http://munin.uit.no/bitstream/handle/10037/6713/thesis.pdf?sequence=2> (дата обращения: 15.05.2023, 16.05.2023).

References

Beshenkova, Ivanova – *Beshenkova E.V. Ivanova O.E.* Ambiguous interpretation of the word and modern spelling variation. Available at: <http://www.ruslang.ru/doc/beshenkova-ivanova2012b.pdf> (accessed 16.05.2023). (In Russ.)

Glazovskaya 2015 – *Glazovskaya A.E.* (2015) Hyphenated or separately? *Russian Speech*, no. 5, pp. 39–44. Available at: <https://russkayarech.ru/ru/archive/2015-5/39-44?ysclid=lvouqnlcpm171175189>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24343347>. EDN: <https://www.elibrary.ru/umsirt>. (In Russ.)

Godizova, Gudieva 2019 – *Godizova Z.I., Gudieva D.S.* (2019) Development of analytism in modern Russian morphology. *Lingua-universum*, no. 6, pp. 9–14. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41590443>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zplbct>. (In Russ.)

Gorbov 2015 – *Gorbov A.A.* (2015) Attributive premodifiers in *biznes-plan* type combinations: analytic adjectives? *Vestnik of Saint-Petersburg University. Language and Literature*, issue 3, pp. 36–48. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/atributivnye-komponenty-sochetaniy-tipa-biznes-plan-analiticheskie-prilagatelnye?ysclid=lvov1bcnlq475076724>. (In Russ.)

Krysin 2010 – *Krysin L.P.* (2010) On some new types of words in Russian: «centaur words». *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod*, no. 4 (2), pp. 575–579. Available at: [http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2010_4\(2\)/45.pdf](http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2010_4(2)/45.pdf). (In Russ.)

Marinova 2010 – *Marinova E.V.* (2010) The question of analytical adjectives in the Russian and foreign linguistics. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod*, no. 4 (2), pp. 628–630. Available at: [http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2010_4\(2\)/60.pdf](http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2010_4(2)/60.pdf). (In Russ.)

Marinova 2022 – *Marinova E.V.* (2022) The problem of describing analytical adjectives in modern lexicographic practice. In: *Second Fortunatov Readings in Karelia: collection of reports of the national (with international participation) scientific conference*. Petrozavodsk: Izdatel'stvo PetrGU, pp. 60–62. Available at: <https://elibrary.petrso.ru/books/60649?ysclid=lvovo8txn4234606161>. (In Russ.)

Molotkov 1960 – *Molotkov A.I.* (1960) Is there in the Russian language a class of invariable adjective? *Voprosy Jazykoznanija (Topics in the Study of Language)*, no. 6, pp. 68–72. (In Russ.)

Osipova 2023 – *Osipova O.V.* (2023) Analytical adjectives as a result of conversion in French. *Vestnik TvGU. Series: Philology*, no. 2 (77), pp. 69–75. DOI: <https://doi.org/10.26456/vtfilol/2023.2.069>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rbmkxw>. (In Russ.)

Panov 2004 – *Panov M.V.* (2004) On analytical adjectives. In: *Panov M.V. Proceedings on general linguistics and Russian language*. Vol. 1. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, pp. 137–150. Available at: [https://dl.libcats.org/genesis/609000/b18e86b887d335c05d553011ff22fd45/_as/\[Mihail_Viktorovich_Panov_\(Mikhail_V._Panov\)\]_Trud\(libcats.org\).pdf](https://dl.libcats.org/genesis/609000/b18e86b887d335c05d553011ff22fd45/_as/[Mihail_Viktorovich_Panov_(Mikhail_V._Panov)]_Trud(libcats.org).pdf). (In Russ.)

Reformatskiy 2021 – *Reformatskiy A.A.* (2021) Introduction to linguistics. Moscow: Aspekt Press, 536 p. (In Russ.)

Shakhmatov 2001 – *Shakhmatov A.A.* (2001) Syntax of the Russian language. Moscow: Editorial URSS, 624 p. Available at: <https://studylib.ru/doc/6261937/shahmatov-a.a.-sintaksis-russkogo-yazyka--2001-?ysclid=lvownikd89576011588>. (In Russ.)

Edberg – *Edberg B.Kh.* Analytical adjectives and analytism in modern Russian. Available at: <http://munin.uit.no/bitstream/handle/10037/6713/thesis.pdf?sequence=2> (accessed 15.05.2023, 16.05.2023). (In Russ.)